

ВЫНУЖДЕННАЯ МИГРАЦИЯ: ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ И ПРИЧИНЫ

Сергей Булгак

Миграция населения — это совокупность различных по своей природе перемещений людей через границы тех или иных территориальных образований, сопровождающихся постоянным или временным изменением места жительства. Относительно каждой территории она складывается из эмиграционных и иммиграционных потоков. Миграция может различаться: по характеру пересекаемых границ (внешняя и внутренняя), по продолжительности (безвозвратная, временная, сезонная, маятниковая), по причинам, ее обусловившим (добровольная и вынужденная), с точки зрения соблюдения норм действующего в стране законодательства (законная, незаконная), по способу реализации (самостоятельная, организованная) [2, с. 54].

В зависимости от времени, на которое перемещается рабочая сила, выделяют постоянную, или безвозвратную, миграцию (в нее входит, как правило, внешняя миграция, миграция сельского населения в города) и возвратную миграцию (например на учебу, работу и т. п.).

История уже давно знакома с вынужденным перемещением многотысячных масс населения из одного региона мира в другой. Проблема беженцев появилась на земле еще до н. э. Ассирийская армия царя Сеннахериба I, вступив в 1695 г. д. н. э. на земли Иудеи, сразу предупредила местных жителей, что их дома займут ассирийские колонисты. Около 50 000 евреев спешно покинули свои жилища, переместившись в Египет [9, с. 23].

В 375 г. н. э. в Римской империи подняли восстание бежцы — готы: около 300 000 человек бежало от нашествия кочевников — гуннов на земли Рима, где их обратили в полурабство. При кровавом восстании был убит император Валент, а готы получили право селиться там, где они хотят [9, с. 23].

В VII—IX вв. в результате опустошительных вторжений викингов в Британию около 40 000 островитян перебрались во Францию, основали временные поселения и смешались с местным населением [9, с. 31].

Бежцы появлялись не только в периоды войн. Во время частых эпидемий чумы население городов и целых областей в Европе и Азии уезжало куда глаза глядят в ожидании, пока закончится вспышка «черной смерти». Но настоящее бегство началось в первой половине XIII в., когда монгольские орды прошли от Тихого океана до Средиземного моря. Мирного населения после них не оставалось — оно либо поголовно угонялось в рабство, либо уничтожалось (бывало, что жителей целого города сжигали на одном большом костре). Многие сотни тысяч арабов, китайцев, русичей, персов, поляков, венгров бежали тогда в сопредельные страны, чтобы спастись от нашествия.

В 1492 г. король и королева Испании постановили изгнать не принявших христианство. Более 200 000 человек было выслано из страны, найдя убежище в Северной Африке и других землях [9, с. 43].

В XVII—XIX вв. в связи с развитием работ торговли наблюдалось массовое межконтинентальное перемещение рабочей силы, вследствие которого население Африки за 1650—1850 гг. уменьшилось на 22 %. Наиболее крупным миграционным потоком в XIX—XX вв. был выезд европейцев за океан. В XIX в. эмигрировали до 30 млн человек. В начале XX в. до Первой мировой войны из Европы выехали свыше 19 млн человек, в 1914—1918 гг. миграция была прервана, затем возобновилась, и за период 1918—1939 гг. эмигрировали 9 млн человек. Вторая мировая война снова прервала заокеанскую миграцию населения из Европы. На протяжении всего послевоенного времени направления международной миграции непрерывно изменялись вслед за изменяющимися экономическими условиями. В 1960 г. в мире насчитывалось 3,2 млн официально зарегистрированных трудящихся мигрантов, а к 1995 г. их число достигло более 35 млн, во второй половине 1990-х гг. тенденция роста миграции продолжала усиливаться и к началу 2000 г. численность мигрантов достигла 45 млн человек [9, с. 43].

Историческое развитие Беларуси предопределило специфику миграционных процессов ее населения. Дело в том, что промышленное развитие Беларуси в пореформенный период осуществлялось крайне медленно. Однако реформа 1861 г., освободив крестьян от крепостной зависимости, дала тем самым определенный простор развитию производительных сил, что выразилось также в ускорении демографического роста городов. Но слабое развитие промышленности в белорусских городах не могло поглотить огромную армию сельских тружеников. В таких условиях переселение в другие районы, преимущественно в Сибирь, стало явлением неизбежным. Так, за 1885—1906 гг. с северо-западных губерний России переселились в Забайкальскую область, Томскую и Тобольскую губернии 194 164 человека, почти две трети из них были выходцы из Могилевской и Витебской губерний. Южные территории Российской империи, такие как Бессарабская, Екатеринославская, Тавричанская, Херсонская губернии, области войск Донского и Кубанского и ряд других, также приняли переселенцев с белорусских земель. В столице Российской империи — Санкт-Петербурге — проживали выходцы из Беларуси, главным образом творческая интеллигенция из Минской и Виленской губерний. Строили белорусы и железную дорогу Санкт-Петербург — Москва [4, с. 76].

Автор:

Булгак Сергей Вадимович — аспирант кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Курилёнок Кирилл Леонидович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики Национальной академии наук Беларуси

Бибики Татьяна Бернадовна — кандидат экономических наук, профессор, декан факультета экономики и управления Международного гуманитарно-экономического института

Миграция на рубеже XIX–XX вв. превратилась в крупный фактор экономического и демографического развития Беларуси. В 1897 г. Могилевская и Витебская губернии дали соответственно 3602 и 3490 переселенцев. В последующие годы численность переселенцев значительно возросла. В 1908 г. белорусские губернии дали 17,2 % всех переселенцев России. Об интенсивности и масштабах переселенческого движения в Беларуси можно судить по следующим фактам. Из 4650 тыс. всех переселенцев и ходоков России в период 1869–1915 гг. белорусские губернии (Виленская, Витебская, Могилевская, Минская и Гродненская) дали свыше 600 тыс. переселенцев. Значение этого факта будет особенно понятно, если учесть, что шесть центрально-промышленных губерний России дали лишь 66 тыс. переселенцев [4, с. 78].

Лишь в 1904–1905 гг. (предреволюционный и революционный годы) переселение резко замедлилось. Несколько уменьшились масштабы миграции в 1911–1914 гг., что связано с осуществлением Сто-

лыпинской реформы и некоторым ускорением роста городского населения, хотя число переселенцев оставалось весьма значительным и более упорядоченным. Миграционное движение из белорусских губерний в дореволюционный период характеризуется в основном четырьмя потоками. Один поток миграции из Беларуси шел в центральную часть России, второй — в Сибирь, третий — на европейский Юг России и Украины, главным образом в Донбасс, четвертый — в северо-западные области России. Мощным был поток мигрантов, выезжающих за пределы дореволюционной России конца XIX в. в Южную и Северную Америку, преимущественно в США и Канаду [4, с. 79; 3, с. 132].

О размерах миграции белорусского населения с учетом миграции конца XIX и начала XX в. можно в известной мере судить и по материалам переписи населения 1926 г. По этим данным, за пределами Беларуси проживало 602,5 тыс. ее уроженцев, или около 11 % населения, в том числе 222,9 тыс. человек в Сибири (таблица) [7, с. 67].

География размещения населения, переселившегося из Беларуси и приехавшего в Беларусь из других регионов, по переписи 1926 г., %

Экономические районы	Уроженцы других регионов страны, проживающие в Беларуси	Уроженцы Беларуси, проживающие в других регионах страны
Сибирь и Дальний Восток	2,4	37,0
Центр	33,5	18,7
Северо-Запад	15,1	10,8
Украина	21,4	9,2
Урал	3,3	4,7
Северный Кавказ	2,0	3,2
Поволжье	10,5	2,8
Казахстан	0,2	1,2
Прочие	11,6	10,3

Как мы видим, вынужденное переселение было связано в первую очередь с поиском более благоприятных условий для проживания, но иногда это являлось и единственным способом выживания.

География стран, притягивающих внимание мигрантов из других стран, в настоящее время немного изменилась, однако многие страны продолжают занимать главенствующие позиции.

В первую очередь к ним относятся США, Канада и Австралия. Будучи наиболее экономически развитой страной современного мира, США являются основным направлением миграции как низкоквалифицированной, так и высококвалифицированной рабочей силы. Каждый год туда приезжает больше иммигрантов, чем во все остальные страны вместе взятые. Основной поток низкоквалифицированной рабочей силы направляется в США из близлежащих латиноамериканских стран — Мексики, стран Карибского бассейна. Высококвалифицированные работники иммигрируют в США практически из всех стран мира, включая Западную Европу, Латинскую Америку, Россию, Индию и т. д. Приток иммигрантов в США и Канаду к середине 1990-х гг. оценивается в 900 тыс. человек в год. В США легально иммигрируют 740 тыс. человек в год и эмигрируют 160 тыс. человек. Чистая иммиграция (миграционное сальдо) составляет 580 тыс. [2, с. 58]

На втором месте находится Западная Европа, а именно наиболее развитые западноевропейские

страны, входящие в Европейский союз. Они притягивают рабочую силу из менее развитых западноевропейских стран (Португалии, Мальты, Испании), арабских стран Северной Африки и Ближнего Востока, стран Африки к югу от Сахары, восточноевропейских стран и республик бывшего СССР. Миграции работников из африканских стран — бывших колоний западноевропейских государств — способствует общность языка.

Исторически сложившиеся традиционные торговые и иные связи способствуют росту иммиграции. В начале 1990-х гг. в двенадцать стран ЕЭС переселилось уже более 15 млн иностранцев и членов их семей, которые составили более 4 % населения этих стран. Приток иммигрантов в Западную Европу в середине 1990-х гг. оценивался на уровне 180 тыс. человек в год. Особое место в Западной Европе как в одном из центров международной миграции занимает Германия. Сюда в 1996 г., в основном из России и Казахстана приехало 178 тыс. немецких переселенцев, в 1997 г. — 134 тыс., в 1998 г. — 103 тыс., в 1999 г. — около 100 тыс. человек. В рамках западноевропейской интеграции создан и развивается общий рынок рабочей силы, предполагающий свободу перемещения работников между странами Европейского союза и унификацию трудового законодательства. По прогнозам европейских экспертов, в связи с созданием единого рынка в миграционных потоках произойдут некоторые изменения. Плохо организованная массовая иммиграция

работников низкой квалификации уступит место коллективным договорам по целевому назначению. Несмотря на то, что преобладающую часть будут составлять низко- и полуквалифицированные работники, приоритетное право получают высококвалифицированные профессионалы, число которых в перспективе возрастет [2, с. 59].

На третьем месте — Ближний Восток. Нефтеперерабатывающие страны этого региона привлекают дешевую иностранную рабочую силу на тяжелые низкооплачиваемые работы. Рабочие приезжают в основном из соседних арабских стран, а также из Индии, Пакистана, Бангладеш, Кореи, Филиппин. Доля иммигрантов в общей численности рабочей силы отдельных стран весьма значительна. Так, в Объединенных Арабских Эмиратах она составляет 97 %, Кувейте — 86,5 %, Саудовской Аравии — 40 %, т. е. подавляющую или большую часть всей промышленной рабочей силы [2, с. 61].

Новый феномен 90-х гг. XX в. — интенсификация трудовой миграции среди развивающихся стран. Обычно потоки работников направляются в те страны, которые быстрее продвигаются по пути экономических реформ. Так, в Латинской Америке сезонные рабочие и рабочие на сборочные предприятия направляются в Аргентину и Мексику. В Африке к югу от Сахары на Кот-д'Ивуар, Нигерию и ЮАР приходится более половины притока всех иммигрантов.

В связи с бурным развитием государств Юго-Восточной Азии значительно увеличился приток иммигрантов, нанимающихся на временные работы. Особенно это заметно в Южной Корее и Малайзии. Практически все страны, в которые иммигрируют более 25 тыс. человек в год, — высоко развитые государства с ВВП более 7000 дол. США на душу населения. Источник эмиграции — развивающиеся страны, главные из которых — Мексика и страны Азии [2, с. 62].

Не осталась в стороне и Российская Федерация. С появлением новых независимых государств на постсоветском пространстве Россия превратилась в один из центров миграции, с одной стороны, из нее эмигрировали сотни тысяч бывших советских граждан на постоянное место жительства в основном в Израиль и Германию, а с другой — на ее территории ежегодно находится более 1 млн иностранцев, подавляющая часть которых стали таковыми после 1990-х гг. Нужно также учитывать, что за пределами Государственной границы Российской Федерации оказалось более 20 млн российских граждан [5, с. 25].

Социально-политические и экономические перемены на территории бывшего СССР привели к возникновению новых миграционных тенденций и явлений под влиянием экономических факторов. Влияние оказали и политические факторы: появление новых стран, межэтнические конфликты, военные конфликты, вывод советских войск из Европы и Прибалтики, репатриация русскоязычных народов, беженцы и вынужденные переселенцы. Если до 1980-х гг. миграционное движение в Россию было незначительным, то уже с конца 1980-х — начала 1990-х гг. оно неизменно активизировалось. Если активизировать внимание на проблеме миграции в Российской Федерации, то она характеризуется главным образом потоком беженцев и вынужденных переселенцев из бывших республик СССР, а

ныне суверенных государств. Вынужденная миграция, возникшая в результате межнациональных конфликтов, насчитывает уже сотни тысяч человек, и главная причина этого — обострение национальных отношений в ряде бывших республик, стремление найти защиту от неравенства по национальному признаку. Так, с конца 1980-х гг. этот поток, вызванный вооруженными конфликтами, хлынул из республик Средней Азии, Закавказья. Конфликты между Азербайджаном и Арменией, Грузией и Абхазией, в Южной Осетии, в Чеченской Республике, в Молдове, в Таджикистане сделали мигрантами сотни тысяч человек. Они становились беженцами или вынужденными переселенцами. В российском законодательстве вынужденный переселенец — «гражданин Российской Федерации, покинувший место жительства вследствие совершенного в отношении его или членов его семьи насилия, либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводами для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка» [1, с. 6]. Под беженцем в России признается лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений [8, с. 317].

К концу 1992 г. на постсоветском пространстве было зарегистрировано уже свыше 1 млн беженцев и вынужденных переселенцев из районов военных конфликтов (в бывших союзных республиках): Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана, Абхазии, Латвии, Литвы, Приднестровья [6, с. 14].

Конфликты, которые вынудили их бежать, были не урегулированы и правительства не выражали особого желания способствовать адаптации этих людей на новых местах из-за опасения ослабления позиции стран на переговорах по оказанию материальной помощи беженцам и вынужденным переселенцам. Между тем организации по оказанию помощи беженцам не могли оказывать ее до бесконечности. Ряд неправительственных организаций начали постепенно сворачивать свою деятельность, намереваясь переложить эту нагрузку на организации, занимающиеся развитием. Последние не были готовы принять ее на себя. В результате положение перемещенных лиц ухудшилось, уровень их бедности вырос, поскольку гуманитарная помощь резко сократилась, помощь по линии организаций, занимающихся развитием, не предоставлялась вовсе. Вернувшись на историческую родину, многие сталкивались с большими трудностями на пути интеграции в местное сообщество.

Самыми острыми для них были проблемы отсутствия гражданства, жилья и работы. В начале 1990-х гг. в ряде республик были приняты законы о государственном языке, но доля русских, владеющих языком коренной нации, была ничтожно мала, примерно 0,1 % в Средней Азии, 0,8 % в Казахстане, немногим больше и в других регионах, и поэтому среди приехавших в Россию из республик бывшего СССР русские составили 78 % общей массы. Русские выезжали из обжитых мест в большей степени по политическим причинам. Русскоязычные мигранты считали, что условия их жизни в местах постоянного проживания лучше, чем в районах предполагаемого выселения в Россию, но миграционные потоки, захлестнувшие Россию, включали не только мигрантов из регионов, где национальные меньшинства подвергаются национальным дискриминациям, а также репатриантов, переселяющихся по причине экономической отсталости места проживания [6, с. 19].

По-прежнему требует совершенствования национальное законодательство стран СНГ в области вынужденной миграции. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что в России ряд областей и республик, являющихся субъектами федерации, принимали собственные нормативные акты в этой сфере с тем, чтобы временно компенсировать отсутствие федерального законодательства. Беларусь и Украина, напротив, имеют более развитую законодательную базу в этой области.

В Республике Беларусь принят целый ряд нормативно-правовых актов, направленных на совершенствование национального законодательства в сфере вынужденной миграции. В мае 2001 г.

Республика Беларусь присоединилась к Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и Протоколу к ней 1967 г., после чего была разработана и принята новая редакция закона Республики Беларусь «О беженцах», вступившая в силу в июле 2003 г., которая практически полностью соответствует положениям Конвенции 1951 г.

Были также разработаны и приняты нормативные правовые акты, регламентирующие пребывание беженцев в Республике Беларусь, правила временного размещения и содержания иностранцев в случае их массового прибытия в Республику Беларусь, вопросы проведения процедуры признания иностранцев беженцами, правила установления опеки и попечительства над несовершеннолетними лицами, ходатайствующими о признании беженцами, и целый ряд других актов, позволяющих говорить о создании целостной системы правовой и социальной защиты лиц, ищущих убежище на территории Республики Беларусь.

Последствия вынужденной миграции могут оказывать как негативное, так и положительное воздействие на экономику принимающей страны. К негативным относится снижение цены труда на национальном рынке рабочей силы ввиду большого притока населения; отрицательное воздействие на государственный бюджет в связи с необходимостью выплаты пособий, строительства жилья; рост преступности и различного рода конфликтов вследствие недовольства среди местного населения. К положительным последствиям можно отнести выгоды предпринимателей принимающей страны, ведь они получают более дешевую, а иногда и более высококвалифицированную рабочую силу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беженцы и вынужденные переселенцы в государствах СНГ / под ред. В. И. Мукомеля, Э. А. Паина. М., 1996.
2. Бондарева, С. К., Колесов, Д. В. Миграция (сущность и явление). М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Модек, 2004.
3. Гурвич, И. А. Переселение крестьян в Сибирь. М., 1988.
4. Ионцев, В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999.
5. Красинец, Е., Кубишин, Е., Тюрюканова, Е. Нелегальная миграция в России. М., 2000.
6. Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы. М., 1999.
7. Миграция в постсоветском пространстве: политическая стабильность и международное сотрудничество / под ред. Д. Р. Азраэля, В. И. Мукомеля. М.: ПРИОР, 2000.
8. О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации «О беженцах»: Федеральный закон // Сборник международно-правовых документов и национальных законодательных актов по вопросам беженцев. Мн.: Тесей, 2000. С. 316–347.
9. Ямзин, И. Л., Вошинин, В. П. Учение о колонизации и переселениях. М.; Л., 1926.

SUMMARY

«Forced Migration: Its Substance and Causes» (Sergey Bulgak)

Migration is defined as the movement of people across some territorial borders. It should be noted that one can differentiate as to the status of the borders crossed (internal and external), the duration (permanent, temporary, seasonal, fluctuation migration) and as to the reasons which determine migration (voluntary and forced migration).

The problem of forced migration is rooted in the past and remains topical now. The world has not become much more humane and wars still remain the main reason of forced migration.

However, refugees emerged not only during the wars. Frequent plague epidemics forced whole towns and regions to flee where they could to wait till the epidemic was over. Nowadays ecological catastrophes have come to replace epidemics and natural disasters as a reason for the forced outward movement of people.

Whatever the reasons for forced migration may be, along with the desire to survive migrants strive to raise their standard of living as well. This is proved by the special attraction some countries present for migrants. These are such countries as the USA, Canada, Australia, the countries of the Middle East, the developed countries of Western Europe. The Russian Federation has not kept aloof either. After the disintegration of the USSR Russia has turned into one of the centres for migration. On the one hand, hundreds of thousands of the former Soviet citizens left it to take up for permanent residence in Israel and Germany. On the other, there are over 1 million of foreigners on its territory at any given time, most of these people becoming aliens after the collapse of the Soviet Union.

It should be also noted that legislation in the CIS countries on forced migration urgently needs improving. This is confirmed by the fact that a number of republics and regions of Russia, while subjects of the state, had to adopt their own normative acts in this sphere to compensate temporarily for the lack of federal legislation.

The consequences of forced migration are ambivalent. They can have both a positive and a negative impact on the host country's economy.